

УДК 81'44+81'373

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ
БИБЛЕИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-АНТРОПОНИМОМ
В РУССКОМ, ИСПАНСКОМ, ИТАЛЬЯНСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ
И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Е.В. Реунова

Российский университет дружбы народов
кафедра иностранных языков филологического факультета

Статья посвящена лингвопрагматическому анализу фразеологизмов библейского происхождения с компонентом-антропонимом в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках. Раскрывается неодинаковый подход лингвокультур к содержанию Библии, выявляются и сопоставляются содержательные различия в отборе фразеологических единиц, обусловленных библейскими прототипами.

Ключевые слова: библеизм, библейская фразеология, контрастивная фразеология, сопоставительный анализ.

Библия представляет собой один из главнейших литературных источников пополнения фразеологического состава. Трудно переоценить то колоссальное влияние, которое оказали переводы Библии на родные языки народов, принявших христианскую культуру. Не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения вошли в различные языки с ее страниц. Следовательно, будет справедливым полагать, что фразеологизмы библейского происхождения [1] представляют собой общее языковое наследие христианских народов, в коллективной памяти которых в течение многих веков хранится связь выражений с их первоисточником, обеспечивая диалогическое взаимодействие между различными эпохами и культурами.

Несмотря на наличие общего источника, фразеологизмы не являются тождественными по форме и значению в различных языках. При сопоставительном анализе фразеологизмов-библеизмов выявляется множество грамматических, лексических и семантических расхождений, большое количество безэквивалентных оборотов. Библейские персонажи – самые известные образы мировой культуры. Это не просто исторические фигуры, но архетипы, и в этом качестве они продолжают существование, причем не только в языке, литературе и философии, но и в реальной жизни людей на протяжении многих столетий. В основу фразеологизмов библейского происхождения легли различные черты героев Священного Писания. Их достоинства и недостатки, отличительные черты и условия жизни по-разному выделяются и раскрываются с точки зрения конкретной лингвокультуры, а позднее обретают новые значения в представлении того или иного народа.

Так, в основе многих фразеологизмов библейского происхождения лежит образ Адама, в частности, следующие его черты: прародитель человечества, первый человек и мужчина на Земле, его роль в создании первой женщины Евы, нагота, неповиновение Богу, грехопадение, изгнание из рая, наказание за непослушание, необходимость тяжело работать, чтобы добывать пищу, занятие земледелием, долгая

жизнь (согласно Книге Бытия, Адам прожил 930 лет). Адам и Ева представляют собой архетипы человечества, поэтому, исходя из библейского текста, история первых людей – это история человеческого рода.

Основными мотивами библеизмов с антропонимом *Каин* (*Cain, Caino, Cain, Cain*) являются злая натура этого персонажа, наказание за убийство брата Авеля, тяжелое наказание за совершенное преступление. Во фразеологию исследуемых языков вошли различные библеизмы, безэквивалентные по отношению к друг другу, мотивированные персонажем, имеющим отрицательную коннотацию. В испанском языке узуальны следующие фразеологические единицы с библейским именем *Каин*: *pasar las de Cain* (пережить тяжелые испытания, пройти все круги ада); *ser más malo que Cain, alma de Cain* (иметь злую натуру), *traer (tener) las de Cain, venir con las de Cain* (иметь дурные намерения) [6]. Только в итальянский язык в качестве фразеологизмов вошли обороты: *andare ramingo come Caino* (досл. «бродить, как Каин») – быть отвергнутым окружающими из-за убеждений, мучиться угрызениями совести, *dono/offerta di Caino* (досл. «дар, подарок, подношение Каина») – подарок, сделанный неискренне или неохотно, из чувства долга или ради выгоды; *avere la faccia di amico e l'animo di Caino* (букв. «иметь лицо друга и натуру Каина») – скрывать злые намерения; *essere un Caino* – быть предателем, злым человеком [5]. Для английского языка характерно употребление библеизма *to raise Cain*, имеющего значение «поднимать суматоху, устраивать скандал» [4].

Образ праведника Ноя отразился в культуре многих народов мира как олицетворение спасителя человеческого рода и животных во время Великого потопы, так как он являлся строителем ковчега. Однако другие стороны этого важнейшего персонажа Библии тоже вошли во фразеологию некоторых из исследуемых языков. К примеру, Ной первым вырастил виноградную лозу после завершения стихийного бедствия. Когда старец выпил получившегося от урожая вина, тут же опьянел и лежал обнаженным; сыновья Ноя прикрыли его наготу. Данный эпизод лег в основу номинации таких фразеологизмов как *más borracho que Noé* (исп.) – «быть очень пьяным»; *jetter le manteau de Noé sur qn/qch* (франц.) – «прикрывать сомнительную ситуацию или чей-либо позор; умолчать о чем-либо» [3]; *напиться до положения риз* (до снятия одежды) (рус.).

Во фразеологии русского, испанского, итальянского, французского и английского языков отразился образ Мафусаила благодаря его долгой жизни в 969 лет.

Необходимо отметить, что большое число ветхозаветных персонажей Священного Писания не нашли отражения в языке в качестве фразеологизмов. Пожалуй, один из самых известных героев Пятикнижия – пророк Моисей – не стал прототипом большого числа устойчивых оборотов в исследуемых языках. Так, например, по данным словаря Испанской королевской академии (*Diccionario de la Real Academia Española*), в испанском языке существует устаревший оборот *lágrimas de Moisés* (букв. «слезы Моисея») восходящий к древней казни побитием камнями [6].

Библейский антропоним *Самсон* олицетворяет образ человека огромной силы и мощи во фразеологии пяти исследуемых языков. Данный ветхозаветный персонаж лег в основу номинации различных устойчивых выражений в испанском (*ser un Sansón; ser más fuerte que Sansón; aquí morirá Sansón con todos los filisteos; aquí morirá Sansón y cuantos con él son; más fuerte era Sansón, y le venció el amor; cabellera de Sansón*), итальянском (*essere forte come Sansone*), французском (*fort comme Samson; un vrai Samson; cheveux de Samson*) языках. Библейский эпизод, в котором Самсон, израильский судия и человек необычайной силы, обрушил храм

на своих врагов – филистимлян, способствовал появлению английского библеизма *fall among philistines* («пасть среди филистимлян»), имеющего значение «попасть в затруднительное положение, передрыгу» [2], а также французской ФЕ *secouer les colonnes (comme Samson)* – сотрясать основы (моральные, духовные, основы государства, теории и т.д.) чего-либо; отказаться от привычных устоев.

Образ Марии Магдалены (Магдалины) нашел различное отражение в европейской фразеологии. Так, в испанском, итальянском и французском языках узусальны ФЕ с общим значением «обливаться горячими слезами»: *ser una Magdalena, estar hecho una Magdalena, llorar como Magdalena* (исп.), *fare la Maddalena* (итал.), *pleurer comme une Madeleine* (франц.).

Библейский прототип раскаявшейся грешницы фразеологизировался в переосмысленных библеизмах исследуемых национальных языков. Так, в итальянском языке возник библеизм *fare da Marta e da Maddalena* (досл. «делать за Марту и за Магдалену»), означающий «делать работу и за себя, и за других», «быть занятым делами разного характера». В испанском языке получил распространение БФ *no está la Magdalena para tafetanes* («Магдалена не для шелков (нарядов)») и употребляется со значением «быть не в духе, не в настроении».

Исследованный материал убеждает, что далеко не все библеизмы интернациональны, и даже наличие во фразеологической единице библейского имени собственного (интернационального по своей природе) не делает их таковыми. Подобный асимметричный отбор библейских фразеологизмов объясняется субъективной избирательностью русского, испанского, итальянского, французского и английского языков, собственно языковыми и общекультурными факторами. Причины межъязыковых расхождений лингвистического характера связаны с типологическими различиями: близкородственные испанский, итальянский, французский языки и неблизкородственные по отношению к ним и друг другу русский и английский языки относятся к различным языковым группам (романской, славянской и германской соответственно). Типологические расхождения языковых систем также относятся к собственно лингвистическому фактору различий: русский язык принадлежит синтетическим языкам, исследуемые романские и английский языки – к аналитическим.

Межъязыковые расхождения возникают также ввиду причин экстралингвистического характера, среди которых можно отметить следующие: различия в истории появления переводов Священного Писания на национальные языки, а также сосуществование нескольких версий Библии в конкретной лингвокультуре; принадлежность к тому или иному направлению христианства; официальный язык богослужения; культурно-исторические особенности страны; глубокая образность языка Священного Писания и др.

Подвергшиеся семантической трансформации, антропонимы употребляются в составе фразеологических единиц, значения которых основываются на выделении основных и второстепенных признаков библейского образа. Даже если общее религиозное представление о том или ином персонаже Священного Писания совпадает, сквозь призму национально-культурного мировидения конкретная лингвокультура неизбежно подвергает его переосмыслению: библейский антропоним приобретает различные понятийные значения на уровне языка, поэтому получает различную актуализацию в области фразеологии.

Список литературы

1. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта, 2010. 808 с.

2. Реунова Е. В. Лингвопрагматические особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С.341–345.
3. Bologne J. C. Au septième ciel: dictionnaire commenté des expressions d'origine biblique / Jean Claude Bologne. Paris : Larousse, 2005. 288 p.
4. Crystal D. Begat: the King James Bible and the English Language. 1st ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 327 p.
5. Quartu M., Rossi E. Dizionario dei modi di dire della lingua italiana. Roma : Hoepli, 2012. 528 p.
6. Rubén Gil. Diccionario de anécdotas, dichos, ilustraciones, locuciones y refranes adaptados a la predicación cristiana. Barcelona : Editorial Clie, 2009. 800 p.

**LINGUO-PRAGMATIC FEATURES OF NON-EQUIVALENT
BIBLICAL IDIOMS WITH ANTHROPNYMS
IN RUSSIAN, SPANISH, ITALIAN, FRENCH AND ENGLISH**

E. V. Reunova

Peoples' Friendship University of Russia
the Department of foreign languages

The article is devoted to linguo-pragmatic analysis of phraseology of biblical origin with anthroponyms in Russian, Spanish, Italian, French and English. The article reveals the unequal approach of cultures to the content of the Bible, identifies and describes substantial differences in the selection of idioms related to biblical characters.

Keywords: *biblical idioms, biblical phraseology, contrastive phraseology, comparative analysis.*

Об авторе:

РЕУНОВА Елена Владимировна – аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов (117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), e-mail: helen.reunova@gmail.com.

About the author:

REUNOVA Elena Vladimirovna – postgraduate student of the Department of foreign languages, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Miklukho-Maklay str., 6), e-mail: helen.reunova@gmail.com.